

Борисенко Сергей Николаевич

Был бы повод

Маленькая повесть

16+

Сергей Николаевич Борисенко

Был бы повод...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63574722

SelfPub; 2020

Аннотация

Двое молодых парней, только что закончивших обучение в институте, впервые сталкиваются с настоящими жизненными реалиями.

Сергей Борисенко

Был бы повод...

Вот оно, долгожданное завершение пятилетних праведных трудов за право называться инженером! Завершилось все так, как этого каждый из студентов хотел: успешная защита полугодовой дипломной работы, получение документа об образовании на руки и «попловка» – ромбовидного значка с эмблемой высшего образования на лацкан пиджака.

Далее шел обходной лист, после подписания которого, всем выдали на руки подъемные в размере месячной стипендии и направление для работы на заранее избранном предприятии.

Многочисленные друзья быстро – быстро разъезжались каждый к своему постоянному месту жительства, некоторые же оставались здесь же, где учились, лишь изменив адрес проживания: койко – место в студенческом общежитии на комнату в рабочем.

К Петру Савельеву подошел его одноклассник и друг Григорий Хитрук:

– Петька! Ты же никуда не уезжаешь по распределению? Здесь остаешься?

– Ну да! Правда мысль у меня была всё же съездить и проведать родителей перед началом новой жизни. И мне приятно и им хорошо. Повидают сына – инженера. Сбылась их за-

ветная мечта: всем своим троем детям они дали высшее образование. Вот только на сорок рубликов далеко не уедешь, а вновь брать деньги у родителей, чтобы после института отдохнуть уже как – то «не в дугу»!

– Вот! Именно за этим я к тебе и подошел. У меня мысль. давай после института покалымим. И отдохнем, ну в смысле займемся не мозговой, а физической деятельностью. Помнишь, как нам всегда говорили: «Лучший отдых – это смена рода деятельности!» Вот мы с тобой этот самый род и сменим. Где – ни будь на природе возьмем себе работу. Развеемся, отдохнем от диплома, покупаемся, позагораем, да ещё и денюжат подзаработаем. Будет с чем вступать в новую жизнь. А то придешь на завод, а там до зарплаты месяц работать, да и что ещё заплатят за этот первый месяц? Так, кот наплакал. А сорока рублей последней в жизни стипендии только и хватит, чтобы «ласты не протянуть», а то и протянешь! А тут, представляешь: пришел на работу и тебя не колышет, что месяц ждать зарплату. Ты – человек независимый, обеспеченный. Сразу к тебе уважение. А придешь с сороковником... Через две недели уже зубы на полку, живешь на подсосе. Тебе все сочувствуют, но с другой стороны думают: «так он не в состоянии себя прокормить! Как же он будет нами руководить, как мы с ним будем деньги зарабатывать?»

Гришка ещё долго распинался в своем восприятии начала новой «постстуденческой» жизни, а в голове у Петра уже всю хозяйничала мысль:

Еще студентами все заметили такую закономерность: если кто – то нашел, как казалось, подходящий калымчик и туда готовы были многие примкнуть, но Хитрук не рвался, вывод один. Туда не за чем и соваться! Денег там не получишь, лишь наработаешься от души! Зато, если Гришка примкнул, а лучше всего сам нашел работу и набирает бригаду, то резон в неё попасть очень большой. Гришка умеет организовать работу, договориться о приличном закрытии нарядов: длиннее намеряет канаву, больше кирпичей насчитает, тяжелее вес бетона взвесит, удлинит его переноску вручную, больше дней работы запишет... Что угодно придумает. У него, как у Остапа Бендера, всегда имелось примерно 300 разных способов достаточно законного обогащения. Но при всем при этом это самое пресловутое богатство он всегда делил справедливо между участниками, обиженных не оставалось. Коротко его эти хитро-мудрые способности озвучивались как «чутье на деньги». Поэтому если ему нужны были люди, то он без них не оставался никогда. Всегда находились желающие с ним поработать.

Петр слушал Григория и думал: «Здорово! С Гришкой покалымить это значит заработать! Вот и решилась задача проведения послеучебного отпуска. Подработаем, а потом, уже при деньгах, можно и родителей навестить.»

– А кто ещё с нами будет работать?

– Да я еще не знаю. Я пока только тебе предложил. А, вообще, нужен ли ещё нам кто – ни будь? Мы что? Сами не

справимся?

– Не знаю! А что делать – то?

– Понятия не имею! Я ещё работу не искал. Я же не знал согласишься ты или нет. А теперь точно знаю и буду искать.

– Так работы ещё нет... я думал, что завтра – послезавтра уже надо приступать.

– Завтра не знаю, а вот послезавтра обещаю! Ну всё, договорились?

– Договорились!

На следующий день Григорий нашел друга в студенческой общаге, откуда тот ещё не выехал и продолжал проживать инкогнито, затесавшись среди абитуры, которая ещё меж собой не перезнакомилась и «чужаков» не замечала.

Время только – только перевалило за полдень, а Гришка уже был во всеоружии.

– Значит так! Я всё нашел и обо всем договорился! Приступаем прямо с завтрашнего утра. В восемь часов утра мимо третьей горбольницы будет проезжать автобус и нас заберет с собой. Едем в район деревни Киреевск, там расположены спортивные лагеря и прочие увеселительно – развлекательные лагеря, зоны отдыха различных предприятий, учреждений и институтов города. Мы с тобой едем в зону отдыха Академгородка. Там будем дислоцироваться, питаться в их столовой, проживать в коттедже, отдельно от всех. Там же наш с тобой объект для работы. Мы с тобой подрядились построить около одиннадцати коттеджей сливные ямы. Яма

размером 2, 20 метра х 2, 20 метра и два мера глубиной. Дно бетонируется, стены выкладываются кирпичом, затем перекрытия, установка люков и бетонирование сверху. Весь объем примерно полторы тысячи, но, чтобы так договориться пришлось взять в компанию прораба. Он нам поставляет материалы и закрывает наряды, а мы с тобой выполняем работу. Согласен?

– Однозначно «Да»!

– Тогда готовь сорок рублей. Это цена путевки на проживание и питание в течении месяца. Завтра в автобусе мы деньги отдаем начальнику лагеря, который нас с тобой и заберет у горбольницы. Сорок рублей – это стоимость сезона, 24 дня. Вот это и будет наш срок исполнения работ.

На утро без пятнадцати минут восемь Петр Савельев и Григорий Хитрук уже стояли на оговоренном месте в ожидании автобуса. Понятно, что время обозначено было довольно условно. Мало ли какие проблемы могут возникнуть у начальника лагеря в городе. Их необходимо все решить, ведь туда – сюда не наездишься, как – никак километров семьдесят пять до места будет! Короче, ждать пришлось ровно час и без пятнадцати девять около них остановился задрипаный КАВЗик и в открытое окно мужик крикнул:

– Кто тут на калым едет в Киреевск? Заходи!

Друзья зашли в автобус и расположились на двух свободных креслах. Все остальные были завалены овощами, коробками с яйцами, пластами мороженной рыбы, поддонами с

мясом отдельно свиным, отдельно говяжьим. Отдаленно стояли мешки с картошкой и сетки с кочанами капусты, свежими огурцами и яблоками. Впритирку друг к другу плотно стояли пару мешков с сахаром и столько же с мукой. На переднем длинном сиденье стояли в несколько ярусов деревянные поддоны с булками хлеба белого и серого. Кроме продуктов тут же лежали коробки с мылом, мешки с каустической содой, под задним сиденьем лежали мешки с хлорной известью. Около них деревянные ящики с гвоздями разных размеров, две ножовки, двуручная пила «Дружба», рядом настоящая «Дружба» уже мотопила, еще какой – то столярный инструмент прямо в мешке. Парни огляделись по сторонам:

– Сельпо! – сказал Гриша.

– Что? – недослышал начальник лагеря.

– Да, говорю, как в сельском магазине, всё сразу и в одном месте.

– А вот, ты, о чем! Да, похоже. Вот только для всего в отдельности машин не напасешься. А так всё раздельно положили и сразу много чего привезем. А продукты, так их же всё равно перед приготовлением все моют.

– Особенно булки с хлебом...

Но это было сказано лично для друга, чтобы не возник конфликт с начальством ещё до начала работы.

Начальник лагеря распространял вокруг себя неаппетитный аромат выпитого вчера в большом количестве алкоголя.

У открытого окна автобуса ему было сидеть хорошо и приятно, он закимарил. Вчерашнее из него быстро выветривалось, а парням пришлось это вынюхивать всю дорогу, поскольку места, чтобы пересесть, поменять сиденье, в автобусе не было.

Примерно через полтора часа такого пути прибыли на место.

Зона отдыха Академгородка располагалась в самом деле в месте, которое можно назвать «курортным». По крайней мере такое было у парней первое впечатление.

Приподнятый не высоко, метра на два – два с половиной берег величавой реки Оби, представлял собой чистейший, промытый многовековыми водами беленький, мельчайший песочек. Чистота его подчеркивалась полным отсутствием пыли при его просеивании. Сверху на этом песке лежал небольшой толщины дерн, состоящий из корней травы, брусники, голубики. Чуть поодаль от полосы берега начинался лес. Это был сосновый бор. Девственный. С соснами в полтора – два обхвата и высотой метров тридцать. Лес рос строевой, то есть в нем деревья росли довольно тесно, поэтому все они тянули вверх свои кроны и эти кроны располагались на самой вершине, а все стволы были ровными, гладкими с незначительными остатками некогда отсохших побегов. Такой лес всегда очень темный. Темноту дополнительно создают стволы, окрашенные в темно – коричневый цвет. На земле уже травы не было, а был мох. В таком лесу обычно

росли и разнообразные грибы, но об этом наши герои ещё понятия не имели. И ещё они узнали, что на уже освободившихся от воды речных островах имеются большущие заросли смородины с богатым урожаем. Но это тоже друзей не касалось.

Всё это парней не интересовало. Они приехали хотя и в зону отдыха, но работать.

Полученные от парней деньги начальник сдал в бухгалтерию, а им принес выкупленные путевки на полный сезон и повел их к одному из строений, чтобы поселить.

Ребятам он выделил отдельный вагончик. Совсем небольшой, размером примерно, как купе в пассажирском вагоне: две спальные полки, под ними рундуки для хранения вещей, между двух полок пристроенный к окну небольшой столик. Всё очень похоже на купе вагона, вот только верхних полок нет, кроме того он стоял не на рельсах, а прямо на земле и из двери выходишь не в общий коридор, а на улицу.

– Жить можно!

– Вот вам ключ от дверей. Воровства у нас не наблюдается, но всё же лучше, если вы уходя будете дверь закрывать на ключ.

Ключ они, конечно, взяли, но вещей у них было всего то, что на них – чистая одежда и в рюкзаках рабочая одежда и обувь. Короче говоря, позариться не на что. Поэтому они вагончик никогда на ключ не закрывали.

Пока устраивались появился прораб, молодой парень,

чуть старше наших героев. Он приехал на легковой машине, положенной ему от строительного управления, поскольку у него было несколько объектов, разбросанных на приличное расстояние друг от друга.

– Ну что, устроились? Тогда пошли я вам покажу ваш объект и объем работы.

Территория зоны отдыха была распланирована таким образом, что большие «семейные» коттеджи образовывали целую улицу, правда одностороннюю, другую одностороннюю улицу образовывали такие вагончики, в какой поселили парней. За семейными коттеджами отдельным зданием стояла столовая. Рядом детская игровая комната, около неё карусели, качели, песочница, волейбольная площадка. Все это было вытоптано детскими ножками до полного отсутствия травы. Зато в промежутке между семейными коттеджами и вагончиками располагались большое футбольное поле и взрослая волейбольная площадка. Несмотря на то, что на футбольных воротах и опорах волейбольной площадки сетки были натянуты, обе поляны были не тронуты ступнями взрослых ног и там росла мекая, нежная и очень тонкая трава, достигающая пояса взрослого человека. На полянах ни то, что никто не играл, по ним даже никто не ходил. Их очень аккуратно обходили по периметру.

Прораб повел своих работников вокруг поляны к коттеджам. Около каждого из них, а их набралось одиннадцать, он показал плановое место сливной ямы, затем провел их

в самый отдаленный участок зоны отдыха, куда парни ещё не дошли, но который их сильно заинтересовал, поскольку там виднелся какой – то шикарный дом с большим крыльцом в сторону реки. Как оказалось, даже не в сторону, а прямо к реке, точнее даже к воде. Там была оборудована персональная купальня: огороженное деревянными перилами пространство в реке и даже с деревянным настилом на дне. Прямо персональная ванна, только большего размера и с проточной речной водой. К купальне плотно примыкали широкие деревянные мостки с причаленными к ним небольшим катером, моторной и весельной лодками.

Сам дом выглядел как в сказках у Деда Мороза: деревянный резной терем в три этажа. Первый этаж кухня, котельная, ванная с туалетом, кладовая и огромная гостиная с камином, в которую имелся выход и с остальных двух этажей. Второй этаж: столовая и спальные помещения. Третий этаж тоже спальные комнаты, санузел и ванная.

Прораб сказал, что это дача президента академгородка.

– Поскольку в город иностранцев не пускают, он принимает своих гостей именно здесь и летом, и зимой. Так планируется. А пока этот дом тоже ещё достраивается. Вам в нем нечего делать, здесь работают другие бригады, а вам вот смотрите, за этим домом складированы кирпичи. Здесь их будите для себя брать сколько понадобится. Я сюда периодически посылаю на помощь «хозяйку» – газончик грузовой, полутонну. Вот когда понадобятся кирпичи, вы подой-

дете к водителю, я его предупреджу, и на машине подвезете себе необходимое количество. Работайте аккуратно, грязь не развозите. Если отдыхающие будут на вас жаловаться, вычту из зарплаты! Всё понятно?

– Предельно!

– Тогда вперед!

– А инструмент где взять? Ты же сказал, что обеспечишь!

– Да! Точно! Минуточку...

Он резко метнулся в сторону здания, где на двери висела яркая вывеска «Начальник лагеря».

Через пару минут он вынес две штыковые лопаты и две подборки.

– Если черенки поломаются, то обращайтесь к начальнику. Он здесь больше завхоз, чем начальник. Просто отрываться от основной работы на лето, чтобы стать завхозом – не престижно, вот и назвали должность «начальник». А какой он начальник, над кем? Над отдыхающими? Ну да ладно! Меня это не волнует.

– Ты нам ещё рулетку выдели, чтобы замеры можно было делать.

– Да, точно, повторился он.

Снова сбегал к начальнику и вынес трехметровую рулетку.

– Всё! Можете приступать, а я поехал на другой объект.

И уже отдалившись на несколько шагов он повернулся и обращаясь к Хитруку сказал:

– Гриша! Значит мы с вами договорились. Мы здесь работаем втроем, а я закрываю что оговорили вчера?

– Заметано! Мы не обманем.

– Ну что? Вперед с тихой песней!

С этой минуты у парней работа закипела. Они сразу договорились меж собой: ямы копают каждый свою, начинают работать сразу после завтрака, после обеда полуторачасовой перерыв, вечером ужин в восемь, они после ужина работают пока светло, то есть часов до 11 вечера. А сегодня время уже обеденное. Их кормить будут только в ужин, поэтому они переодеваются и приступают к работе.

Для простоты замеров они вырезали два комплекта реек: одну два метра двадцать сантиметров, вторую ровно два метра. В последствии это им сэкономило массу времени.

Рытье первых ям было процессом втягивания в работу и приспособления к условиям. Сразу выяснилось, что грунт здесь очень легкий, песчаный. Рыть ямы не сложно. Поработав каждый на своем месте, парни ещё до ужина прилично углубились, и сразу после ужина продолжили, завершив первый рабочий день почти законченными ямами в одиннадцать вечера.

И уже на следующий день они вначале закончили начатое, а потом вошли в такой график: за световой день выкапывали полностью по одной яме и на половину по второй.

Теперь придется отвлечься на то, каким образом ребята «вписывались» в новый для себя коллектив людей, да ещё и

людей не простых, а «академиков».

Как таковых академиков среди них было всего ничего, точнее один, а вот докторов наук и особенно кандидатов и не сосчитать! Но они все оказались людьми не кичливыми, очень простыми в общении, в отличие от их жен. Те считали ниже своего достоинства, что с ними вместе, одновременно в столовой обедают какие – то простые «землекопы». И даже когда им их мужья сообщили, что эти «землекопы» только что закончили институт и здесь просто подрабатывают в свой отпуск, они относились к парням с презрением и недоверием. Парней это не напрягало. В самом деле, по сравнению с докторами наук и даже кандидатами, молодой специалист, только что получивший диплом и не имеющий ещё ничего за спиной, даже опыта работы, может ими расцениваться на уровне землекопа.

Имеют, так сказать, право...

Но такое происходило недолго. Буквально на второй день на ужин была подана жаренная рыба с гарниром. Совершенно случайно, чтобы самим не было неприятно есть рыбу не «чистыми руками», а на земляных работах земля через черенок очень быстро и глубоко втирается в поры кожи и руки даже с мылом не просто отмыть. Это после окончания работ постепенно, за несколько дней их можно отмыть или посидев в парной несколько часиков. Там с потом из пор втертая грязь вымывается.

Так вот для поглощения рыбы парни взяли себе в руки

сразу по две вилки. Аккуратно разбирая рыбу на составляющие и удаляя кости ребята очень умело и быстро съели ужин и взяли себе добавки. Это не ушло от внимания местных щепетильных дам.

После окончания ужина они вышли на улицу и, беседуя друг с другом дождались, пока «работяги» насытятся. А когда те в полном удовлетворении вышли из столовой, их остановила самая влиятельная из дам:

– Ребята! Можно вас на минутку остановить?

– Да, пожалуйста. Что Вам угодно, мадам?

Подобный ответ растопил окончательно её ледяное сердце.

– Ребята! Как вас звать?

Парни представились:

– Петр Савельев!

– Григорий Хитрук! И оба одновременно, вытянувшись в струнку низко наклонили головы, применив гусарский поклон. Оставалось лишь прищелкнуть шпорами на сапогах, но таковых не оказалось. Они были обуты в старые ботинки, поэтому ограничились лишь поклоном.

Всё! Тетки были покорены окончательно и бесповоротно!

– Вот, что значит воспитание и высшее образование! Я же не ошиблась, у вас образование высшее?

– Так точно, мадам! В июне закончили обучение в славном политехническом!

– Ну что вы, что вы парни! Ведите себя по – проще. Мы

же все на отдыхе, здесь нет чинов и заслуг. Здесь все равны.

– Как в бане – тихо вставил Петр и Григорий, услышав это, хмыкнул. А Петр продолжал:

– Не все на отдыхе. Вот мы вместе с вами, а работаем. Делаем, чтобы в последствии ваш отдых был ещё комфортнее.

– Да, да! Ты прав. Это мы отдыхаем. А вы работаете. Но вы хорошие парни. Если вам что – то понадобится, ну помощь какая-либо, вы обращайтесь прямо ко мне. И она назвала свои имя, отчество и фамилию президента академгородка.

Благодарим! – снова ответили по – гусарски ребята. Разрешите откланяться? Нам пора на работу.

– Конечно, конечно. Так вы еще и после ужина работаете?

– До двадцати трех часов, мадам! Парни закончили свои приколы и пошли работать дальше, как и сказали до двадцати трех часов.

С этого момента все преграды с местным населением были порушены, а мосты наоборот, наведены.

Дальнейшие контакты сводились к тому, что в самую жару, когда отдыхающим даже у воды было жарко, и они прятались либо в тени, на гамаках, либо в прохладе деревянных домиков, какая – нибудь одна из «светских дам» подходила к работающим и причитающими интонациями начинала говорить:

– Ребятки! Да бросьте вы эти ямы. На кой черт они вам сдались. Жили мы уже столько лет без слива и дальше проживем. Отдохните!

– Не можем! Мы нанялись эту работу выполнить и только за неё нам заплатят. Нам на начало самостоятельной жизни деньги нужны.

– Эх какие все – таки замечательные ребята у нас работают, всплёскивала руками тетечка и уходила в свой коттедж.

Другим объектом наблюдения за парнями была столовая.

Что и говорить... Люди отдыхали, фактически означает полнейшее безделье, на улице стоит южная жара, ежедневно превышая тридцатиградусную отметку на термометре. В этой ситуации ни у кого из жителей лагеря аппетита не было никакого. И только два молодых специалиста, которые на фоне отдыхающих докторов наук занимались физической работой, не страдали отсутствием аппетита. Их объемы поглощаемой пищи быстренько отметили для себя все столовские работницы. Первые два дня они подливали парням первые блюда в тарелки по их просьбам по три раза. На третий день они налили сразу объемную кастрюльку и поставили им на стол, сказав:

– Парни! Наливайте себе сами сколько хотите. Если что не доедите и останется, не переживайте. Вернете кастрюльку вместе с тарелками и всё.

Со вторыми блюдами они так не поступили, но добавку накладывали ровно столько раз, сколько раз едоки за ней подходили.

Зато чай, компот, кофе, какао и прочие напитки они сразу выставляли в трехлитровом чайнике на стол парням, а по-

том внимательно следили за поеданием блюд, и друг дружке комментировали вслух, предавая информацию на кухню.

– Вот, с первым покончили, приступили ко второму...

– Что – что? Да нет еще, пока шницеля едят и гарнир тоже...

– Ну всё, наелись. К компоту перешли. И довольно улыбаясь поварахи спокойно уходили с раздачи, начинали прибираться на кухне, готовиться к приготовлению ужина.

Но внимание к себе ребята привлекли, оказывается, не только пожилых дам и заинтересованных в оценке качества своих блюд работниц столовой.

В один из вечеров, завершив работу по обыкновению, когда уже смеркалось и, тут же «приняв ванну» в Оби, они «усталые, но довольные» возвратились в свой вагончик, а там...

Дверь на замок закрытой никогда не была и к ним волен был зайти каждый. Но таких гостей они всё же не ждали.

На полках слева и справа сидели две девушки:

– Добрый вечер, парни! Гостям рады?

Парни, наверное, были рады, но эффект неожиданности лишил их голоса. Они молча хлопали ресницами. Глядя на таких неожиданных, но желанных гостей.

Та, что расположилась слева от входа была худенькая, светленькая. Возможно натуральная блондинка, а, возможно, просто сильно выцвела под палящем солнцем. Одета была в легкое яркое коротенькое платьице, красиво облегаю-

щее её просто – таки девчоночью фигурку. Вторая была явно по – выше первой, с красиво оформленной женской фигурой, брюнетка с распущенными, красиво лежащими на оголенных плечах богатыми волосами. На ней был широкий, почти ничего не прикрывающий сарафан. Она расположилась справа. Наряды на девушках были столь коротки, что позволяли полностью обозреть их красивые ножки, открытые до самого того места, на котором сидят.

– Ну что, от неожиданности отошли? Давайте будем знакомиться. Я Лена, а она Наташа. А вас как зовут?

– Петя, Петр, представился один, Григорий, Гриша, тут же продолжил второй.

– Петя! Это твое место? – спросила сидящая слева Лена.

– Д-да! – ответил, чуть поперхнувшись своим голосом Петр.

– Ну мы так и планировали.

Видите ли, ребята. Вы, наверное, уже увидели и поняли всю систему отдыха здесь. Тетки почти каждый день уезжают на острова за смородиной. Или уходят в лес за грибами, кто-то из них травы собирает... Мужики. Те поделены как бы на три группы по обязанностям.

Первая, наиболее многочисленная весь день ходит в лес и обратно и приносит хворост, сушняк, короче дрова для костра. Другая часть, человека четыре с утра до обеда уходят на лодках ловить рыбу. Точнее не всю рыбу, а стерлядку и к обеду возвращаются с уловом. Последняя, человека два –

три с утра садятся в машину и едут в город, в родной институт и к вечеру привозят оттуда пару трехлитровых банок спирта.

Вечером разжигается костер, все мужики собираются за столом, видели же на берегу, какой он большой вкопан?

– Точно! Я еще подумал: «Толи теннисный? Но для тенниса слишком кургузый. Уж академия могла бы выделить денег для приобретения настоящего теннисного стола!»

Да он большущий. Там хватает места рассестся всем мужикам. Они режут ножами ещё живую стерлядку, макают её в соль и перец и задают ею спирт. К утру все съедено и выпито. Кто – то доползает до своего домика, кто-то прямо на земле у костра отсыпается. А с утра всё начинается по новой! И так изо дня в день!

А семейные приезжают отдыхать с детьми. Вот детьми мы и занимаемся. Те, которые дошколята, с ними Наташа как в загородном детском саду всякие игры придумывает и занимает их с завтрака и до ужина. А я всё то же время работаю с детьми школьного возраста как в пионерском лагере. Короче говоря, у нас времени на отдых ровно столько же, сколько и у вас, но от наших мужиков проку нет, они к этому времени суток уже никакие. Всё понятно?

– Вроде всё.

– Тогда, чтобы время зря не терять мы уже вас распределили между собой. Сейчас выпьем немного за знакомство, и мы с Петей остаемся здесь, а Наташа с Гришей идут в наш

вагончик. Мы в таком же живем с ней вдвоем. Устраивает вас?

– Вполне! – еще до конца не пришедшие в себя ответили парни.

Так у них всё и пошло каждый день по одному и тому же графику. Видно стало, что у девушек – то жизнь полностью наладилась. Они были счастливы и веселы, чего не скажешь о парнях.

После тяжелого трудового дня продолжительностью часов четырнадцать им предстояли ещё и бессонные ночи. Даже усиленное питание, в котором им в столовой не отказывали, не могло поправить это дело.

Ребята похудели, стали выглядеть очень устало.

Тетечки добрые им советовали бросить всё это... Но они же не знали, что именно «это» им просто необходимо бросить.

В таком сумасшедшем ритме прошла неделя. И вот в пятницу днем девушки подошли к парням и говорят:

– Сегодня вечером приезжают на входные наши мужья. Так что мы сегодня к вам не придем. И постарайтесь сделать так, чтобы не было заметно, что мы с вами знакомы.

– Ну это понятно. Ничего подозрительного с нашей стороны не будет.

– Нет! Вы не поняли и не думайте, что мы такие гадкие жены. У нас жизненные обстоятельства такие, что наши мужья знают для чего мы каждое лето сюда выезжаем. Един-

ственная договоренность у нас с ними о том, что они не будут знать про наших любовников кто они, откуда ну и прочее, и чтобы им потом никто не мог в глаза тыкать, что они рогоносцы.

– Вот эта ситуация мне не совсем понятна. То есть они знают, что у вас имеются любовники, но как страусы прячут головы в песок, чтобы их не видеть. Так что ли?

– Не совсем так. Мы, я и Лена, еще в студенческие годы проживали в одной комнате общежития пединститута. С нами дружили парни, будущие физики – ядерщики. И вот у них на учебном реакторе произошла какая – то авария. Я точно пересказать не могу, но так оказалось, что реакция уже пошла, а какая – то защита не встала на место и все эти самые протоны – электроны стали вылетать из реактора. Могла пойти неуправляемая реакция... Необходимо было это исправить, а возможно это было сделать только вручную. Вот наши и вызвались это сделать...

Сразу после этого с ними беседовал декан и сказал, что они при любых условиях институт закончат и дальше им гарантировал места в аспирантуре и помощь при написании работ. Он даже больше сделал. Мужья распределись в НИИ академгородка и с его помощью нам сразу выделили отдельные квартиры.

Наши мужья сразу после института оказались в аспирантуре. А уже через два года защитились. Теперь пишут докторские диссертации. А вот как мужики... Их хватило на

первого ребенка и всё. Теперь если такое случается, то как праздник, в лучшем случае разок в неделю, да и то, если не сильно уставший и трезвый.

Вот сегодня приедут, будем вместе, а сумеют ли? Поэтому они нам сами, когда предлагали жениться всё рассказали и дали такое свое слово, что нас ограничивать не будут, но только, чтобы не знать об этом.

– Да! История! Шекспир отдыхает!

– Только знаете, девочки, мне кажется, что вы очень хорошо устроились: мужьям выдали отдельные квартиры, у мужей приличный заработок и при этом у вас никаких обязательств перед ними! Но вы не понимаете главного. Мужик ведь охотник. Он всегда охотится на женщин, покоряет их и пленит. Потом охраняет свою добычу, но не забывая продолжать охотиться. Правда, пока он охотиться за чужими женщинами, кто – то может в это время охотиться на его. И как знать, кто из них окажется победителем в этой схватке, а кто побежденным. Короче говоря, природная справедливость! А в вашей ситуации я себя чувствую, как боксер в драке с инвалидом без рук, которому и ответить – то на удары нечем! Поэтому, я вам скажу:

– С вами было хорошо и приятно, до этого рассказа, а теперь я себя ощущаю подлецом. Поэтому мы сейчас разойдемся, и я с вами больше не увижусь из чувства мужской солидарности.

– Ну и зря, ну и дурак!

– Не «дурак», а «дураки», поскольку я согласен полностью с Петром, сказал Григорий. И из чувства мужской товарищеской солидарности я присоединяюсь к Пете! Все, девушки, ищите нам замену. Успехов вам на этом поприще.

Вот, казалось бы, и всё, самое главное рассказано, но только история еще не закончилась на этом. Мы же помним, что Петр и Григорий устраивались подзаработать. Как же у них пошли дела в этом направлении?

Расставшись с девушками, парни окончательно сосредоточили все свои силы на завершение начатой работы.

Ямы были уже давно выкопаны, на дне залита бетонная подушка. Вовремя подъехал обещанный газончик и с его помощью к каждой яме подвезли необходимый кирпич. Вот только кладку делать парням ещё ни разу в жизни не приходилось. Поэтому не везде она выглядела эстетично, в одной из ям кладка даже получилась как винтовая и на верхнем ряду пришлось очень сложно её выравнивать, с большим трудом это удалось и даже сделать так, что брачок не бросался в глаза. После этого установили перекрытия и можно было бы бетонировать верх ям, но не привезли люки колодцев. Прораб как бы забыл о парнях. Он, вообще, последнее время себя вел так, будто парни собираются его «кинуть» с обещанными деньгами, правда им эта ситуация была непонятна: ну как это возможно, если именно он, прораб, должен закрывать им наряды. Может быть это он хочет кинуть работников?

На этом моменте работа приостановилась. Нужно было ехать в город и встречаться с прорабом. Остановка в работе совпала по срокам с завершением сезона у отдыхающих. То есть, если бы люки были на месте, то парни бы уложились полностью в намеченные сроки.

Отдыхающие традиционно завершали сезон большим коллективным застольем. Теперь уже парней никто не чурался и их пригласили вместе со всеми провести банкет. Согласие их было получено, а вместе с ним и сданы по три рубля на алкоголь. Стол накрывался за счет сэкономленных на питании средств.

Где и когда произошла такая экономия, если на столах даже намеков не было на, скажем, красную икру. А тут и красная, и черная, и осетры, и мясо в разном виде. Такого банкета до этого, прошедшие ни одну свадьбу, парни не видели.

– Хорошо ученый люд сэкономил себе на сабантуй, а Петя?

– Да уж! Сэкономили, так сэкономили. Только мы с тобой их объедали, подрывали, так сказать экономику.

Вечер прошел весело и сытно. Там ребята увидели, кого себе их знакомые нашли на замену, получив отказ от друзей.

Следующий день был днем прощания с лагерем и летом. Вместе со всеми уехали и калымщики.

А уже на следующее утро они были в кабинете у прораба в строительном управлении.

– Что приехали? Объект сдавать будете?

– Еще и спрашивает! Там сезон завершился, лагерь закрыли, а ты нам так люки и не поставил. Как же мы завершим и сдадим.? А то так принимай и сам заканчивай!

– Нет! Заканчивать будете вы, раз начинали. Кто же возьмется за такую мелкую работу, что у вас осталась недоделанной.

– Ну так не тяни, давай нам люки, и мы их быстренько установим.

– Хорошо! Я туда сегодня всё равно собирался ехать, проверить вашу работу. Вот сейчас люки выпишу, цемент выпишу и поедем вместе.

В течении часа всё было получено и погружено. Тронулись назад в лагерь.

На мете у прораба серьезных замечаний по качеству работ не оказалось.

– Значит так! Устанавливаете люки, заливаете армированным бетоном и приезжаете за расчетом, сказал он, сел в машину и уехал, не сказав парням, когда и кто их отсюда заберет.

Работы было вроде бы много, но с «калымным» подходом к выполнению работ всегда можно, как сейчас говорят, скреативить.

Вместо того, чтобы резать стальную проволоку на куски и из них вязать арматурную сетку ребята быстренько отмеряли метров по пятнадцать проволоки, укладывали её спиралью вокруг люков и тут же намешав раствора заливали перекры-

тия с установленными крышками люков.

Прораб, естественно на такое не рассчитывал и не стал дожидаться, пока будут залиты все сливные ямы, а тихо – мирно уехал в город.

Часам к пяти недоделки были устранены полностью. Можно бы и домой, но не на чем. До ближайшей автобусной остановки километров пятнадцать, да и денег в карманах нет. Они же не думали утром, что их тут же увезут от цивилизации. Так что теперь нужно было решить сразу несколько проблем.

До ночи им отсюда не выбраться, следовательно, необходимо позаботиться о ночлеге. Кроме того, они последний раз ели только на завтрак, так, кое – что, лишь бы желудок не пустовал. А теперь день прошел и ещё ночевка предстоит. Надо раздобыть еды.

Вопросы начали решать по мере их поступления. Первое – пошли искать место для ночевки. Обойдя весь лагерь ещё позавчера густо заселенный и приветливый, сегодня не нашли ни одной открытой двери. Последняя надежда не на жилой, а на строительный домик. Точнее вагон.

Он тоже оказался закрытым, но не надежно и дверь сумели – таки открыть. Там было грязно, но тепло и если пойдет дождь, то не замочит. Да там ещё и топчаны имелись, так что место для ночевки вполне подходящее. Порывшись по шкафчикам в надежде обнаружить какую – никакую еду получили полное разочарование. Три заскорузлых сухаря,

немного соли и остатки сливочного масла на пергаментной бумаге. Масла было столько, что скорее можно было бы сказать, что бумага была испачкана маслом. Есть нечего!

– А что, если поискать грибов!?

– Гришка! Замечательная идея. Пошли в лес, пока не стемнело окончательно.

Лес, и без того темный, сейчас, в преддверии ночи стал просто черен. Остатки вечернего солнца кое – где пробивались сквозь стволы и этим освещали небольшие участки полянок. Глубоко заходить было боязно. Даже представляя где течет река, где стоит ограда одного и другого, соседнего лагеря, в какой стороне автомобильная дорога, друзья сочли за благо не дергать судьбу за усы, а походить по лесу прямо здесь, совсем рядом.

Погуляв по лесу в пределах видимости строений зоны отдыха парням удалось найти один белый, совсем маленький, два подосиновика, горсточку опят и штук пять сыроежек. Были ещё какие – то, но их названия парни не знали.

– Ну вот, насобирали, а что с ними делать?

– Давай их пожарим, ответил Петр.

– А ты уверен, что их есть можно?

– Так я откуда грибы – то знаю? Мы же с тобой земляки, в одной степи росли. Кроме шампиньонов на коровьих кучах ничего в жизни не видел.

И тут послышались тихие голоса и шаги. Шли двое деревенских мужчин через территорию зоны отдыха, сокращая

свой путь.

– Мужики, добрый вечер! Вы в грибах разбираетесь? Поможете нам? Вот мы грибы насобирали, а что с ними можно делать не знаем.

Они наклонились над небольшой кучкой грибов.

Первый заговорил.

– Сюда бы сейчас мою бабу. Вот она точно знает, что с ними делать можно. Она у меня их собирает сама и заготавливает. Вам бы она всё про них рассказала.

– Да нам не надо заготавливать. Нам бы покушать сейчас. Можно их есть или нет?

Голос подал второй из мужиков.

– Вот точно знаю, что этот и этот можно посолить, эти два замариновать. Вот эти пожарить, а остальные лучше выкинуть.

– Так если можно солить и мариновать, значит и жарить тоже можно?

– Наверное, не знаю точно.

И мужики пошли дальше.

– Ну! Что будем делать? – спросил Григорий.

– Да пожарим их и делов – то всего!

– Согласен! Только вначале надо их отварить, я думаю.

– Так и сделаем!

Прямо в обской воде парни трижды довели все грибы до кипения и воду при этом сливали.

– Думаю, если в них и был какой – то яд, то мы его выва-

рили уже, как думаешь, Гриша?

– Пожалуй.

– Тогда давай сковородку, и масло, жарить будем.

Костер полыхал весело и жарко. Сковорода моментально раскалилась и стала почти вся красной.

– Пожалуй, нельзя на такой горячей жарить. Всё сгорит.

– Да, ты прав.

Несколько поумерив жар костра два друга – Робинзона поджарили грибы и у них даже нашелся чайник, где заварили смородинового чаю, причем из той же речной воды.

Всё готово, можно покушать.

Петя ел с аппетитом и удовольствием, а Григорий немного поковырял по сковороде и сказав, что он наелся, лег спать.

Петя спал безмятежно, с чувством выполненного задания и с ощущением сытости. На свежем воздухе сон был здоровым и восстанавливающим силы. Но вот проснулся он от тревоги. Ему приснилось, что на него кто – то пристально смотрит. Еще не открывая глаз, он вспомнил, где они с другом находятся и, что их нахождение здесь не законно.

– Наверное придется оправдываться перед строителями, подумал Петя и открыл глаза.

На него пристально, не отрывая глаз смотрел его товарищ.

– Ты что, что –то случилось?

– Нет! Ты проснулся, значит ничего не случилось. Просто ты спал и не слышно было даже дыхания. Вот я и ждал: проснешься ты или нет. Проснулся, значит всё хорошо.

– Посмотрите на него! Он ждал! А если бы я не проснулся, что тогда.

– Тогда бы значило, что грибами отравился. А так проскочил удачно.

– А! Так ты поэтому грибы не ел вчера. Боялся! Мне решил все скормить, да? А я – то думаю: почему это он кушать не хочет?

– Сейчас – то будешь доедать?

– Нет!

– Ну, твое дело, а я подкреплюсь перед дорогой.

Они ещё вечером договорились, что ждать никого не будут. А как только проснутся, сразу выдвинутся в сторону остановки автобуса.

Перекусив и попив вчерашнего чайку, друзья пошли в сторону дома. Пятнадцать километров оказались двенадцатью и это придало им дополнительных сил. Через три часа с небольшими минутами они уже были на остановке. Денег на два полных билета не хватало и пришлось договариваться с попутным транспортом, кстати тоже автобусом. Только в нем кроме двух друзей и водителя больше никаких пассажиров не было.

Всё! Вместе с завершившимся летом завершались и летние приключения друзей. На следующий день они снова оказались в кабинете у прораба. Там закрыли наряды на сумму как договаривались, даже чуть больше. На следующий день, чтобы получить их с минимальными потерями друзья при-

хватили из своего студенческого общежития шесть человек студентов с паспортами. Они были нужны, чтобы уменьшить подоходный налог. Всех студентов вписали в ведомость, и они коллективно получили заработанное Петром и Григорием за лето. Рассчитавшись за услугу со студентами, ребята пошли к прорабу. Тот и не надеялся, что парни окажутся честными до конца, поэтому он очень удивился, но деньги всегда по справедливости делил Григорий. Он и сейчас не изменил своей традиции.

– У нас договор был поделить всю сумму на равные три части. Но я считаю, что ты нас сильно подвел, поэтому я тебя штрафую и ты получишь не пятьсот, а триста, а двести мы с Петром законно поделим между собой. Согласен?

– Согласен, ответил провинившейся прораб.

– Вот твои деньги, забирай! И Григорий предал ему довольно приличную по тем временам сумму.

– А я думал, что вы мне совсем ничего не дадите, на прощание, высказал парень своё опасение.

Ну как же? Мы же мужики? А мужики всегда должны быть друг пред другом честны! Правильно, Петя?

– Эт- т-т точно, Гриша! – ответил Петр и парни понимающе переглянулись и улыбнулись.